

Russe

Notes du jury – M. Tchadliev, M. Toropin

В мире, где сегодня правит твит и ряду институтов угрожает реальная опасность, нас должен обнадеживать тот бесспорный факт, что конкурс перевода имени Святого Иеронима живет и здравствует. Этот конкурс стал солидным и уважаемым институтом в системе ООН с подлинно глобальным охватом и даже со своей бюрократией, пока еще на удивление эффективной и доброжелательной.

За довольно короткий промежуток времени популярность конкурса значительно возросла благодаря двум позитивным факторам: неудержимому стремлению молодых и состоявшихся переводчиков к художественному самовыражению посредством литературного перевода и партнерским связям, которые были благоразумно и своевременно установлены Департаментом с университетами многих стран мира.

В 2017 году число русских участников конкурса неожиданно существенно возросло, их стало почти вдвое больше, чем в предыдущие годы. Это можно объяснить либо ростом популярности конкурса, либо ростом стоимости и престижности призов. Еще одна причина возрастающей популярности конкурса является чисто психологической: работа переводчика становится все более механической, и многие переводчики ООН стремятся найти в творческой работе своего рода лекарственное средство, позволяющее ненадолго забыть тяготы монотонного труда - ежедневных пяти страниц перевода.

Текст, представленный в этом году на перевод, выглядит довольно простым, незамысловатым и подкупающим рассказом - наблюдением о любимых и или коронных словечках, которые, как представляется, являются отличительными чертами личности.

Однако эта внешняя простота сильно осложняет перевод текста на русский. Заставить английский текст "ни о чем" читаться на русском как что -то по-настоящему интересное, которое стоит обязательно прочитать - очень непростая переводческая задача. Но русские переводчики с ней

справились. Их творческие, находчивые, остроумные и просто талантливые переводы в ряде случаев оказались даже интереснее, чем текст Мэтью Мэлэди. Судьям было довольно трудно выбрать самый лучший перевод. Если говорить о студентах, то перевод победительницы в этой категории был ничуть не хуже переводов профессионалов. Но перевод победителя в категории профессионалов произвел неизгладимое впечатление на судей. Ему удалось избежать соблазна легких путей - выбора первых словарных значений слова "iteration" и выбрать свой, очень удачный оригинальный вариант. На такой шаг идут немногие, он требует определенной творческой смелости.

А в системе ООН это вообще чревато серьезными последствиями. Для внесения некоторого разнообразия в довольно однообразную работу судей мы пригласили E-lun'у принять участие в конкурсе. И что вы думаете? Она продемонстрировала удручающе низкий профессиональный уровень, не помог ей и UNterm. Если это прозвучало как тонкий намек руководству Департамента на то, что живые переводчики все еще могут делать хорошие переводы, то вам это просто показалось.

В заключение я хотел бы еще раз подтвердить, что конкурс перевода оказался очень удачной идеей: число его участников постоянно растет, и он становится все более заметным событием в ООН и за ее пределами. Он свидетельствует о том, что некоторые идеи могут успешно и динамично развиваться сами по себе. Главное - не мешать. И наконец, от имени русских судей я хотел бы поздравить победителей и поблагодарить участников.

Особо хотелось бы поблагодарить организаторов конкурса и руководство Департамента, которое сделало все, чтобы этот конкурс состоялся. Спасибо.